
В.И. Матузова

НАЧАЛО ИСТОРИОПИСАНИЯ ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА В ПРУССИИ

Первые исторические сочинения Тевтонского ордена в Пруссии появляются во второй половине XIII в. Попытки создания исторических сочинений предпринимали верховные магистры Тевтонского ордена Герман фон Зальца (1209–1239) и Гартман фон Хельдрунген (1273–1282). Это было время становления орденского государства, идейной основой которого служила крестоносная идеология. Расцвет орденского историописания приходится на XIV в. Сложившиеся тогда военно-политические условия потребовали осмысления предшествующей истории Тевтонского ордена в Пруссии, чтобы способствовать укреплению орденского государства.

В XIV в. в государстве Тевтонского ордена в Пруссии появились крупные исторические сочинения: «Хроника земли Прусской» (на латыни) Петра из Дусбурга (1326 г.), рифмованная «Хроника Пруссии» (перевод «Хроники» Петра из Дусбурга на немецкий язык) Николая фон Ерошина (середина XIV в.) и рифмованная «Новая прусская хроника» (на немецком языке) Виганда Марбургского (рубеж XIV–XV вв.).

«Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга — самый ранний памятник официальной орденской историографии. В сложных политических условиях автор создал апологию Тевтонского ордена и обосновал необходимость присутствия ордена в Пруссии, подчеркнув значение его миссии в Прибалтике. Он использовал множество письменных (хроники, анналы, библейский и агиографический материал) и устных (рассказы очевидцев) источников. Узаконивая действия ордена в Пруссии, хронист трактует крестовый поход как священную войну, а орденских рыцарей отождествляет с библейскими Маккавеями («новые Маккавеи»).

Первый памятник орденского историописания в Пруссии содержит официальное изложение истории Тевтонского ордена и его государства в Пруссии, но одновременно это и апология ордена, и его критика, в нем отражены ментальности ордена и историческое сознание его автора. Хроника явила собою ядро орденского историописания, но из него

впоследствии развилась и поэтическая литература Тевтонского ордена: литургическая и агиографическая.

Ключевые слова: Тевтонский орден, Пруссия, историописание, Пётр из Дусбурга, крестовые походы, идеология

Начальному периоду историописания Тевтонского ордена в Пруссии посвящено немало серьезных научных исследований в немецкой исторической науке. Среди важнейших назову труды историка XIX в. Макса Перльбаха¹, а в XX в. к этому вопросу обращались Эрих Машке², Генрих Бауэр³, Карл Хельм⁴, Одило Энгельс⁵, Удо Арнольд⁶ и Хартмут Бокман⁷. Во многих работах в центре внимания исследователей находятся источники, использованные Петром из Дусбурга при написании «Хроники земли Прусской».

В польской исторической науке второй половины XX в. специальная и очень ценная работа, посвященная источникам «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга, принадлежит Мажене Поллякувне⁸. Исследовательница впервые предприняла полное исследование источниковой основы этого памятника, который поистине можно назвать энциклопедией истории Тевтонского ордена в Пруссии в XIII в. На рубеже XX–XXI вв. детальные источниковедческие исследования в связи с изучением хроники Петра из Дусбурга про-

¹ *Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien zur Geschichte des Mittelalters (Zur Kritik der ältesten preussischen Urkunden). Halle, 1886. Heft 1–2.

² *Maschke E.* Quellen und Darstellungen in der Geschichtsschreibung des Preussenlandes // Deutsche Staatsbildung und deutsche Kultur im Preussenlande. Königsberg, 1931. S. 17–39.

³ *Bauer H.* Peter von Dusburg und die Geschichtsschreibung des Deutschen Ordens im 14. Jahrhundert in Preussen. B., 1935. (Historische Studien; 272).

⁴ *Helm K., Ziesemer W.* Die Literatur des Deutschen Ordens im Mittelalter // Zeitschrift für den deutschen Unterricht. 1916. Bd. 30. S. 289–306.

⁵ *Engels O.* Zur Historiographie des Deutschen Ordens im Mittelalter // Archiv für Kulturgeschichte. Köln, 1966. Bd. 48, heft 3. S. 336–363.

⁶ *Arnold U.* Studien zur preussischen Historiographie des 16. Jahrhunderts. Bonn, 1967; *Idem.* Geschichtsschreibung im Preussenland bis zum Anfang des 16. Jahrhunderts // Jahrbuch für die Geschichte Mittel- und Ostdeutschlands. B., 1970. Bd. 19. S. 74–126.

⁷ *Boockmann H.* Geschichtsschreibung des Deutschen Ordens im Mittelalter und Geschichtsschreibung im mittelalterlichen Preussen: Entstehungsbedingungen und Funktionen // Literatur und Laienbildung im Spätmittelalter und in der Reformationszeit. Stuttgart, 1984. S. 80–93.

⁸ *Pollakówna M.* Kronika Piotra z Dusburga. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1968.

вели польские историки Ярослав Вента⁹ и Януш Трупинда¹⁰. Работы Я. Венты служат образцом классического источниковедческого исследования, основанного на архивных изысканиях, в результате которых появился перевод памятника на польский язык с учетом разночтений по существующим спискам¹¹. Этим издание «Хроники земли Прусской», подготовленное Я. Вентой, отличается от осуществленных ранее немецких изданий и перевода на современный немецкий и на другие языки¹². Из перечисленных авторов, кажется, только Я. Трупинда уделил внимание идеологической стороне источников, тем самым вписав их в культурно-исторический контекст их возникновения. В вышедшем недавно в Польше коллективном труде «Государство Тевтонского ордена в Пруссии» глава, написанная М. Дыго и посвященная идеологии государства ордена, основана на материале письменных нарративных источников, прежде всего хроники Петра из Дусбурга¹³.

Известный немецкий историк, специалист по истории Тевтонского ордена Эрих Машке открывает свою работу о древнейшем историописании в Пруссии следующим образом:

Историописание неотделимо от политических и социальных структур в пространстве и времени его возникновения. Ему необходима постоянная теснейшая связь с политическими центрами; его питают жизненные силы государства, оно несет на себе все признаки своего происхождения и потому зачастую больше говорит нам о государстве и политике своего времени, чем о том прошлом, которое избрало своей темой. Одновременно оно служит выражением социального устройства своего времени и правящих в это время групп, самосознание которых является в то же время историческим сознанием¹⁴.

⁹ Wenta J. Studien über die Ordensgeschichtsschreibung am Beispiels Preußens. Toruń, 2000; *Idem*. Kronika Piotra z Dusburga: Szkic źródłoznawczy. Toruń, 2003.

¹⁰ Trupinda J. Ideologia krucjatowa w kronice Piotra z Dusburga. Gdynia, 1999.

¹¹ Piotr z Dusburga. Kronika ziemi Pruskiej / Wyd. S. Wyszomirski, J. Wenta. Toruń, 2005.

¹² Peter von Dusburg. Chronicon terrae Prussiae / Hrsg. M. Töppen // SRP. 1861. Bd. 1. S. 3–269; *Idem*. Chronik des Preussenlandes / Übers. K. Scholz, D. Wojtecki. Darmstadt, 1984; Petras Dusburgietis. Prūsijos žemės Kronika / Par. R. Batūra. Vilnius, 1985; Пётр из Дусбурга. Хроника земли Прусской / Изд. подгот. В.И. Матузова. М., 1997.

¹³ Dygo M. Ideologija panowania zakonu niemieckiego w Prusach // Państwo zakonu krzyżackiego w Prusach: Władza i społeczeństwo. Warszawa, 2008. S. 357–369.

¹⁴ Maschke E. Die ältere Geschichtsschreibung des Preussenlandes // Die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit. Frankfurt a/M, 1968. S. 1. (SRP; Bd. 6).

Эта формулировка правомерна не просто для историописания Пруссии в целом, но и конкретно — для историописания Тевтонского ордена в Пруссии, особенно на том этапе, который является началом этого процесса, совпавшего (вероятно, не случайно) со временем становления государства Тевтонского ордена в Пруссии.

Государство Тевтонского ордена в Пруссии, как считают некоторые исследователи, во многих отношениях превосходило другие государства Средневековья. Возможно, это объясняется тем, что территориальное орденское государство (его территория сложилась в ходе полувекового завоевания Пруссии) в своей административной структуре повторяло иерархическую структуру самого ордена. Четкое соподчинение его составляющих обеспечивало его прочность. Но помимо территориальной (материальной) основы существовала идейная основа орденского государства — крестоносная идеология, пронизывавшая структуры, действия и ментальности ордена и скреплявшая их. Эта основа представлена памятниками орденской письменности, в том числе и историописанием.

До вторжения в Пруссию Тевтонского ордена (30-е годы XIII в.) историописания в ней не было, поскольку жившие здесь прусские племена письменности не имели. Но историописание Тевтонского ордена в Пруссии тоже возникло не сразу: на протяжении почти полувека шло завоевание прусских земель и создание территориальной основы, а вслед за тем — административной системы будущего орденского государства. Правда, имеются «Рассказ о начале Тевтонского ордена» и Пролог к орденским Статутам, носящий характер исторического рассказа. Оба сочинения по своему содержанию относятся ко времени основания Тевтонского ордена в Святой Земле, и оба были использованы Петром из Дусбурга при написании «Хроники земли Прусской»¹⁵. Сохранились и два свидетельства того, что попытки оставить память об отдельных событиях этого раннего периода предпринимались верховными магистрами в XIII в. Первое из них известно как донесение верховного магистра Германа фон Зальцы (1209–1239) о начале завоевания Пруссии¹⁶, второе — как донесение верховного магистра Гартмана фон Хельдрунгена (1273–1282) об объединении в 1237 г. ливонского ордена Меченосцев с Тевтон-

¹⁵ См.: Матузова В.И. К вопросу создания исторической памяти: Ранние письменные источники Тевтонского ордена в Пруссии // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. М., 2010. № 1. С. 34–47.

¹⁶ Hermann von Salza Bericht über die Eroberung Preußens / Hrsg. Th. Hirsch // SRP. 1874. Bd. 5. S. 153–168.

ским орденом¹⁷. Время появления как первых двух упомянутых сочинений, так и этих донесений спорно. Необходимо отметить, что современная немецкая историческая наука уже не считает автором первого донесения Германа фон Зальцу, а связывает его появление с именем другого верховного магистра — Генриха фон Гогенлоэ (1244–1249). Донесение, в котором досконально и ярко представлены события 1220–1246 гг., возникло, вероятно, в 1247 г., но дошло до нас в редакции 1514 г. Язык сочинения немецкий, для Папской курии был сделан перевод на латынь; со временем появился и рифмованный вариант. Неизвестно, сам ли верховный магистр был автором донесения или оно было плодом трудов его канцелярии. Но, так или иначе, оно является наиболее ранним известным нам сочинением, оставившим картину завоевания Пруссии Тевтонским орденом и оказавшим влияние на его позднейшее историописание¹⁸. При этом не надо забывать, что памятники историописания Тевтонского ордена в Пруссии — это лишь малая часть его письменной традиции, представленной главным образом актовым материалом, а также поэтическими сочинениями, являющимися переложениями книг Священного Писания и житий.

Время начала и одновременно расцвета историописания Тевтонского ордена приходится на XIV в., когда Пруссия стала центром Тевтонского ордена в Европе (в 1309 г. резиденция верховного магистра была перенесена из Венеции в Мариенбург, ныне Мальборк). Сложившиеся военно-политические условия потребовали осмысления всей предшествующей истории Тевтонского ордена в Пруссии, дабы способствовать упрочению его положения в Прибалтике и укреплению только что образованного орденского государства, просуществовавшего более двух веков (до 1525 г.).

В XIV в. в государстве Тевтонского ордена в Пруссии появилось несколько крупных исторических сочинений: «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга (написана по-латыни, завершена в 1326 г., а затем доведена до 1330 г.), ее рифмованный перевод на народный немецкий язык Николая фон Ерошина (середина XIV в.) и «Новая прусская хроника» Виганда Марбургского (рубеж XIV–

¹⁷ Hartmann von Heldringen Bericht über die Vereinigung des Schwertbrüderordens mit dem D.O. und über die Erwerbung Livlands durch den letztern / Hrsg. Th. Hirsch // SRP. Bd. 5. S. 168–172.

¹⁸ Arnold U. Heinrich von Hohenlohe // Die Hochmeister des Deutschen Ordens, 1190–2012. Weimar, 2014. (Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens; Bd. 40). S. 26.

XV вв., также рифмованная, также на немецком языке), от которой сохранились лишь небольшие фрагменты, а также полный прозаический перевод (очень несовершенный) на латынь.

Хроника Петра из Дусбурга — самый ранний, но и самый значительный памятник орденской историографии. Посвящение верховному магистру Вернеру фон Орзельну (1324–1330), предпосланное хронике, и предоставление ему права делать критические замечания и исправлять данное сочинение свидетельствуют об официальном характере хроники¹⁹. Хронист писал от имени всего ордена — ордена воинствующей церкви²⁰.

Хроника состоит из четырех книг, в которых освещается история Тевтонского ордена начиная с его создания в Святой Земле (конец XII в.) и далее (это тема центральной, третьей, книги) — завоевания Пруссии и нападения на Литву; в четвертой книге автор обращается к событиям всемирной истории, современным истории Тевтонского ордена. Интересно, что во второй книге «Хроники» Петр из Дусбурга занимается своего рода «теоретизированием», обоснованием правомерности войны, которую орден ведет в Пруссии, а в четвертой хронист в хронологическом порядке располагает и лаконично излагает важнейшие с его точки зрения события всемирной истории (приход к власти и кончины императоров и пап Римских, образование монашеских и рыцарских орденов, войны, чудеса, события в Святой Земле и т.п.), тем самым создавая широкий исторический фон и контекст образования Тевтонского ордена и формирования его государства в Пруссии.

Обращаясь к историческому контексту написания «Хроники», видим, что для ее появления имелись как внешние, так и внутренние предпосылки. Польскими историками высказывалась мысль, что ключом к пониманию политических предпосылок и политической функции хроники была политика, проводившаяся верховным магистром ордена Вернером фон Орзельном. Возможно, этому сочине-

¹⁹ Именно в силу своего официального характера хроника оказала влияние (как доказал Я. Трупинда) на программу росписей в замке верховных магистров в Мальборке. См.: *Trupinda J. Die Chronik von Peter von Dusburg als Quelle für die Interpretation der architektonischen Ausschmückung der sog. Kapitelsaals und der Schlosskapelle im Nordflügel des Hochschlosses in Marienburg // Mittelalterliche Kultur und Literatur im Deutschordensstaat in Preussen: Leben und Nachleben. Toruń, 2008. S. 513–527.*

²⁰ О том, что взгляды Петра из Дусбурга вполне согласуются с содержанием официальных документов ордена, см.: *Dygo M. Ideologia. S. 358–359.*

нию отводилась некая роль в рамках программы реформ верховного магистра²¹. (Если так, то это касается прежде всего дидактического аспекта хроники: приведение в пример орденских рыцарей былых времен рыцарям-современникам Петра). Но, скорее всего, главная причина лежала вовне: в плане внешней политики положение ордена в тот момент было весьма неблагоприятным. Орден вел войну с Польшей за Поморье, которое перешло в его руки в 1309 г., но которое ему не удалось удержать. Политические процессы между двумя сторонами велись с участием Римской курии, вставшей на сторону Польши. Однако орден не собирался отказываться от Поморья, в борьбе за которое польский король Владислав Локетек (1320–1333) нашел поддержку в лице литовского великого князя Гедими-на (1316–1341). Отношения ордена с Литвой обострились. Наконец польско-литовские войска напали на Бранденбургскую марку, нанеся сокрушительный удар интересам Тевтонского ордена в Пруссии и Поморье. Соглашение между Польшей и Тевтонским орденом было достигнуто лишь в 1343 г. (Калишский мир).

Не следует забывать и о том, что в начале XIV в. Тевтонский орден вполне могла ожидать судьба тамплиеров. Папа Климент V признал и повторил в своей булле все обвинения, выдвинутые против Тевтонского ордена рижским архиепископом, и поручил своему легату провести следствие на месте. В 1312 г. папский легат Франческо де Мольяно более трех месяцев разбирал дело, в результате чего орден подвергся отлучению от церкви, а на орденские земли был наложен интердикт. Отлучение было снято в 1313 г. папской буллой.

В таких сложных политических условиях одна из функций «Хроники земли Прусской» заключалась в воздействии на политические силы за пределами ордена, т.е. на всех тех, от кого зависело оправдание политики Тевтонского ордена в Пруссии и вообще — его существования как военно-церковной и политической организации.

Понятно, что перед автором «Хроники» встала задача создания апологии Тевтонского ордена, задача обосновать необходимость присутствия ордена в Пруссии его времени и подчеркнуть значение его миссии среди пруссов. И он постарался решить эту задачу всеми доступными ему средствами, используя при написа-

²¹ О некоторых изменениях в Тевтонском ордене в Пруссии, относящихся к времени правления верховного магистра Вернера фон Орзельна, см.: *Wenta J. Studien*. S. 137–138. См. также: *Conrad K. Werner von Orseln // Die Hochmeister des Deutschen Ordens. 1190–2012*. Weimar, 2014. S. 60–65.

нии хроники множество письменных и устных источников разных жанров (хроники, анналы, библейский и агиографический материал, рассказы очевидцев).

Большой интерес представляет идейная сторона сочинения. Особая функция ордена, обладавшего правом ведения войны во имя Господа (Римская курия приравняла завоевание Пруссии к крестовому походу), обусловила прямое обращение автора хроники к Священному Писанию. Цитаты из Библии и ссылки на нее многочисленны. Издатели и комментаторы современного немецкого перевода хроники Клаус Шольц и Дитер Войтецкий²² выявили порядка 470 таких мест. Другой источник — сочинения Отцов церкви: Григория Великого, блаженного Августина, Бернарда Клервоского, Боэция, Макробия, Паулина Ноланского.

Истории завоевания орденом Пруссии в «Хронике» предшествует «теоретическая» часть, в которой Петр из Дусбурга развивает представление о крестовом походе как о священной войне. Здесь орденская братия выступает как «новое воинство», которое ведет «новую войну», а новизна ее заключается в том, что в распоряжении тевтонских рыцарей имеется не только материальное, но и духовное оружие — молитва. Вернее было бы сказать, что в подаче Петра материальное оружие одновременно оказывается и духовным, поскольку все элементы оружия и доспехов аллегорически истолковываются в духе Священного Писания, становясь, таким образом, «духовными». Предполагается, что после этого у читателя уже не возникнет сомнения, что все описанные в третьей книге хроники события, связанные с завоеванием Пруссии, суть не что иное, как священная война. Ведь орден, божественной покровительницей которого является сама Дева Мария, предстает в ней проводником слова Божьего в доселе языческой земле; всё происходящее сопровождается и подкрепляется назидательными примерами, единственная задача которых — доказать, что, с одной стороны, Бог и все святые — на стороне ордена, а с другой — заявить о «святости» самих крестоносцев, ведущих завоевание Пруссии. Основой их святости был аскетизм и мученическая смерть. И самым убедительным доказательством тому служат многочисленные чудеса и видения, явленные Богом орденским рыцарям²³.

²² *Peter von Dusburg. Chronik des Preussenlandes.*

²³ *Dygo M. Die heiligen Deutschordensritter: Didaktik und Herrschaftsideologie im Deutschen Orden in Preußen um 1300 // Die Spiritualität der Ritterorden im Mittelalter. Toruń, 1993. S. 165–167. (ОМСТН; 7).*

Сами орденские рыцари уподобляются библейским Маккавеям и даже отождествляются с ними, превращаясь в «новых Маккавеев». Ветхозаветные Маккавеи — это якобы идейные предшественники тевтонских рыцарей, служащие своего рода легитимации действий ордена в Прибалтике.

Третья книга «Хроники» включает описание завоевания Пруссии Тевтонским орденом с 30-х до начала 90-х годов XIII в. и начало его агрессии в Литве. Но эта книга содержит и немало так называемых «примеров» (*exempla*), носящих, как уже говорилось, дидактический характер (к ним относится большинство чудес и видений, несущих на себе отпечаток устной традиции), а также агиографический материал, свидетельствующий о попытке (неудавшейся) создания культа орденских святых и мучеников. Дидактика направлена на воспитание рыцарей ордена, на укрепление дисциплины внутри него, а, следовательно, и на укрепление самого ордена и его государства.

Всемирно-исторический контекст возникновения и существования Тевтонского ордена, каким он предстает в четвертой книге, подчеркивает прочную связь ордена с ведущими силами своего времени: папство, императоры, крупнейшие правители европейских держав. Его история неразрывно связана с историей других монашеских и духовно-рыцарских орденов. В этот же контекст вписаны выдающиеся деятели ордена и его собственная святая — Елизавета Тюрингская²⁴.

И всё же самые эмоционально насыщенные фрагменты этой части посвящены Святой Земле. Время крестовых походов миновало, но в сознании хрониста оно всё так же живо. Судьбы Тевтонского ордена в Пруссии неотделимы для него от предшествующего исторического этапа. Завоевание Пруссии — это продолжение крестового похода (быть может, всё тот же крестовый поход). Власть крестоносцев распространяется далеко за пределы Пруссии, по замыслу хрониста она вписывается в рамки всего христианского мира с центром в Иерусалиме, а это должно означать, что война

²⁴ В целом агиографическая традиция в ордене была развита слабо. Высказывалось предположение, что причиной тому было отождествление Тевтонского ордена с церковью как институтом — идея эта была заложена в Прологе к Статутам ордена и получила развитие в «Хронике» Петра из Дусбурга. Такая идентификация ордена возобладала над культом святых, коренившимся в орденском государстве в Пруссии, которое выходило за рамки «христианского универсализма» (*Dygo M. Ideologia. S. 362*).

с язычниками, которую орден ведет в Прибалтике, есть дело всего христианского мира²⁵.

Как явствует из работ польских искусствоведов, упоминания в орденском историописании Святой Земли и Иерусалима были элементом идейной идентичности Тевтонского ордена в Пруссии до начала XV в., что также проявилось в иконографических программах связанных с орденом произведений искусства, в частности, в замке верховных магистров в Мальборке. Речь идет о келье с гробом Господним (ок. 1310 г.) в замковой часовне Девы Марии и о копии иерусалимского гроба Марии (ок. 1340 г.) в часовне св. Анны, а также о соотношении в пространстве между первой из часовен и дворцом верховных магистров, напоминающем расположение храма и дворца, поставленных царем Соломоном в Иерусалиме. Во время правления верховного магистра Вернера фон Орзельна в календаре Тевтонского ордена более высокое место в плане литургии отводилось Святому Кресту. Частицы Креста хранятся в замковой часовне в Эльблонге (вторая четверть XIII в.) и в замке в Мальборке (со второй половины XIV в. в часовне св. Лаврентия, с 1383 г. в часовне Девы Марии)²⁶.

Более глубокой палестинско-иерусалимской идентификации Тевтонского ордена служила и литература. В конце XIII в. в библиотеках ордена в Пруссии появляются переводы на немецкий язык библейских книг. Создание рифмованных переложений книг Ветхого Завета приходится преимущественно на время правления верховных магистров Лютера Брауншвейгского (1331–1335) и Дитриха фон Альтенбурга (1335–1341). Потребность в этих книгах объясняется, по-видимому, тем, что Ветхий Завет имел большое значение для формирования образа крестоносцев как рыцарей Божьих, сражавшихся с силами зла²⁷. Той же задаче служило и иллюминирование книг²⁸.

Таким образом, первый памятник орденского историописания в Пруссии представляет собой не просто запись исторических событий недавнего (для хрониста) прошлого, — этот (можно сказать) многожанровый памятник содержит прежде всего официальное изложение истории Тевтонского ордена и его государства в Пруссии

²⁵ Ibid. S. 359.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid. S. 360. См. также обзор: *Матузова В.И.* Поэтическая литература Тевтонского ордена в Пруссии в XIII–XIV веках // ПИ. 2010. Вып. 2 (13). С. 183–206.

²⁸ См.: *Karłowska-Kamzowa A.* Bildideologie des Deutschen Ordens auf dem Hintergrund der mittelosteuropäischen Kunst // *Die Rolle der Ritterorden in der mittelalterlichen Kultur.* Toruń, 1985. S. 199–205. (ОМСТН; 3).

наряду с историей пруссов (не следует забывать, что автор рисует, конечно, образ врага), но одновременно это и апология ордена, и его критика, и как таковая хроника Петра из Дусбурга является отражением ментальностей ордена и исторического сознания ее автора.

Что касается многожанровости хроники, то можно сказать, что она являла собою ядро, из которого впоследствии развилась поэтическая литература Тевтонского ордена: литургические и агиографические сочинения.

Итак, традиция историописания Тевтонского ордена в Пруссии невелика; она представлена теми сочинениями, о которых говорилось выше. Не следует забывать, что рифмованная «Хроника Пруссии» Николая фон Ерошина — это поэтический перевод на немецкий язык (с небольшой доработкой) хроники Петра из Дусбурга. А Виганд Марбургский наверняка помнил об обоих творениях, называя свое сочинение «Новой прусской хроникой».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Матузова В.И.* К вопросу создания исторической памяти: Ранние письменные источники Тевтонского ордена в Пруссии // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. М., 2010. № 1.
- Матузова В.И.* Поэтическая литература Тевтонского ордена в Пруссии в XIII–XIV веках // ПИ. 2010. Вып. 2 (13).
- Пётр из Дусбурга.* Хроника земли Прусской / Изд. подгот. В.И. Матузова. М., 1997.
- Arnold U.* Studien zur preussischen Historiographie des 16. Jahrhunderts. Bonn, 1967.
- Arnold U.* Geschichtsschreibung im Preussenland bis zum Anfang des 16. Jahrhunderts // Jahrbuch für die Geschichte Mittel- und Ostdeutschlands. В., 1970. Bd. 19.
- Arnold U.* Heinrich von Hohenlohe // Die Hochmeister des Deutschen Ordens, 1190–2012. Weimar, 2014. (Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens; Bd. 40).
- Bauer H.* Peter von Dusburg und die Geschichtsschreibung des Deutschen Ordens im 14. Jahrhundert in Preussen. В., 1935. (Historische Studien; 272).
- Boockmann H.* Geschichtsschreibung des Deutschen Ordens im Mittelalter und Geschichtsschreibung im mittelalterlichen Preussen: Entstehungsbedingungen und Funktionen // Literatur und Laienbildung im Spätmittelalter und in der Reformationszeit. Stuttgart, 1984.
- Conrad K.* Werner von Orseln // Die Hochmeister des Deutschen Ordens, 1190–2012. Weimar, 2014.

- Dygo M.* Die heiligen Deutschordensritter: Didaktik und Herrschaftsideologie im Deutschen Orden in Preußen um 1300 // Die Spiritualität der Ritterorden im Mittelalter. Toruń, 1993. S. 165–167. (OMCTH; 7).
- Dygo M.* Ideologija panowania zakonu niemieckiego w Prusach // Państwo zakonu krzyżackiego w Prusach: Władza i społeczeństwo. Warszawa, 2008.
- Engels O.* Zur Historiographie des Deutschen Ordens im Mittelalter // Archiv für Kulturgeschichte. Köln, 1966. Bd. 48, heft 3.
- Hartmann von Heldrungen Bericht über die Vereinigung des Schwertbrüderordens mit dem D.O. und über die Erwerbung Livlands durch den letztern / Hrsg. Th. Hirsch // SRP. Bd. 5.
- Helm K., Ziesemer W.* Die Literatur des Deutschen Ordens im Mittelalter // Zeitschrift für den deutschen Unterricht. 1916. Bd. 30.
- Hermann von Salza Bericht über die Eroberung Preußens / Hrsg. Th. Hirsch // SRP. Leipzig, 1874. Bd. 5.
- Karłowska-Kamzowa A.* Bildideologie des Deutschen Ordens auf dem Hintergrund der mittelosteuropäischen Kunst // Die Rolle der Ritterorden in der mittelalterlichen Kultur. Toruń, 1985. (OMCTH; 3).
- Maschke E.* Die ältere Geschichtsschreibung des Preussenlandes // Die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit / Hrsg. W. Hubatsch, U. Arnold. Frankfurt a/M, 1968. (SRP; Bd. 6).
- Maschke E.* Quellen und Darstellungen in der Geschichtsschreibung des Preussenlandes // Deutsche Staatsbildung und deutsche Kultur im Preussenlande. Königsberg, 1931.
- Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien zur Geschichte des Mittelalters (Zur Kritik der ältesten preussischen Urkunden). Halle, 1886. Heft 1–2.
- Peter von Dusburg.* Chronicon terrae Prussiae / Hrsg. M. Töppen // SRP. 1861. Bd. 1.
- Peter von Dusburg.* Chronik des Preussenlandes / Übers. K. Scholz, D. Wojtecki. Darmstadt, 1984.
- Petras Dusburgietis.* Prūsijos žemės Kronika / Par. R. Batūra. Vilnius, 1985.
- Piotr z Dusburga.* Kronika ziemi Pruskiej / Wyd. S. Wyszomirski, J. Wenta. Toruń, 2005.
- Pollakówna M.* Kronika Piotra z Dusburga. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1968.
- Trupinda J.* Ideologia krucjatowa w kronice Piotra z Dusburga. Gdynia, 1999.
- Trupinda J.* Die Chronik von Peter von Dusburg als Quelle für die Interpretation der architektonischen Ausschmückung der sog. Kapitelsaals und der Schlosskapelle im Nordflügel des Hochschlosses in Marienburg // Mittelalterliche Kultur und Literatur im Deutschordensstaat in Preussen: Leben und Nachleben. Toruń, 2008.
- Wenta J.* Studien über die Ordensgeschichtsschreibung am Beispiels Preußens. Toruń, 2000.
- Wenta J.* Kronika Piotra z Dusburga: Szkic źródłoznawczy. Toruń, 2003.

THE BEGINNING OF HISTORICAL WRITING
OF THE TEUTONIC ORDER IN PRUSSIA

Historiography of the Teutonic Order in Prussia appeared in the early period of the Order's state in Prussia (late thirteenth century) with the crusades' ideology as its ideological basis. Attempts to create historical works were made by Hermann von Salza (1209–1239) and Hartmann von Heldringen (1273–1282), the great masters of the Teutonic Order.

The fourteenth century was not only the early stage of the Order's historiography, but also its heyday. The military and political situation of the time required to comprehend the history of the Teutonic Order in Prussia for later success of the Order's state.

In the fourteenth century there appeared such historical works as the *Chronicon terrae Prussiae* by Peter von Dusburg, *Die Kronike von Pruzinlant* by Nikolaus von Eroschin, and *Chronica nova Prutenica* by Wigand von Marburg.

The *Chronicon terrae Prussiae* by Peter von Dusburg is the earliest work of the official historiography of the Order. In the complicated political situation the author wrote an apology of the Order, grounded the necessity of the order's activity in Prussia and emphasized the importance of its mission in the Eastern Baltic lands. He used a lot of both written (chronicles, annals, the Bible, and hagiography) and oral (eye-witnesses evidence) sources. To legitimate the Order's activity in Prussia the author interpreted the crusade as the holy war, and identified the Order's knights with the Maccabees of the Bible ("the new Maccabees").

The first work of the Order's historiography in Prussia contains an official exposition of the history of the Teutonic Order and its state in Prussia. At the same time it is both the apology and the critical work, which reflected the Order's mentalities and the consciousness of its author. The chronicle was the nucleus of the Order's historiography, but it also promoted the emergence of the poetic literature of the Teutonic Order, liturgical and hagiographical.

Key words: the Teutonic Order, Prussia, historiography, Peter von Dusburg, crusades, ideology